

ЖЕМЧУЖИНА

КАК ни парадоксально, но это факт: знаменитый яванский город Богор я увидел впервые далеко на севере, в туманном и дождливом Амстердаме. Правда, тогда он предстал передо мной, так сказать, в миниатюре.

В один из серых промозглых дней, которых в столице Голландии великое множество, мы решили пойти в старинный «Индише музей». И сразу очутились как бы в другом мире. Сырой, душливый туман остался позади, перед нами открылись сверкающие дали солнечных тропиков. В этом известном музее подробно представлена природа Индонезии, богатства ее неисчерпаемой земли, быт и нравы людей. Здесь же на стендах мы видим цифры. Вот две из них. Накануне войны в Индонезии производилось более 600 тысяч тонн каучука, свыше 160 тысяч тонн чая и кофе. Ведь совсем недавно получаемая Голландией из Индонезии дань составляла не менее 1,2 миллиарда гульденов в год. Эти огромные барыши текли в карманы банкиров и плантаторов. И вот теперь, стоя у стендов, голландцы вспоминают прошлое.

— Байтензорг, Байтензорг, — повторяет ути-таный, краснощекий голландец, рассматривая крупные снимки одного из индонезийских городов.

Байтензорг по-голландски означает «вне забот», то есть вольный, свободный от тягостных трудов и дум. Так в прежние времена голландцы именовали индонезийский город Богор. Здесь был воздвигнут дворец голландского генерал-губернатора, построенные роскошные особняки плантаторов и фабрикантов. Расположенный в горной местности, среди роскошных зеленых рисовых полей и буйных тропических лесов, Богор стал местом отдыха колониальной знати.

Однако по-настоящему Богор прославился как сельскохозяйственный центр Индонезии. Вблизи города расположены богатейшие плантации каучука, чая, кофе и сахара. Всемирную известность приобрел также ботанический сад, разместившийся в самом городе. Теперь для голландцев все это в прошлом. Они могут лишь предаваться воспоминаниям, поглядывая на экспонаты музея в Амстердаме.

Я вспоминаю этот эпизод в Джакарте. От Джакарты до Богора — 56 километров. Дорога змейкой вьется мимо хижин, вдоль плантаций ананаса и папайи — дынного дерева. Над шоссе поднимаются могущественные деревья — варингин. Порой мы едем под сплошной аркой зеленых ветвей, спасающих нас от жгучего солнца. Чем ближе к Богору, тем круче дорога. С каждой минутой меняется пейзаж. Знойный и душный климат Джакарты уступает место мягкому горному климату. Растительность вокруг становится более разнообразной и красочной.

На полях и плантациях, возле строений, приподнятых на сваях, хлопочут яванцы в пестрых цветастых одеждах. Одни занимаются обработкой земли, другие — уборкой золотистых колосьев риса. Крестьяне снимают здесь два урожая в год.

Аккуратные квадраты рисовых полей тянутся к самому Богору и даже значительно дальше. На высоте 1500—2000 метров над уровнем моря возделывают кофе и чай.

Дорогу то и дело пересекают бурные речушки, которые несут свои желто-коричневые воды в Яванское море. Они берут начало высоко в горах. Некоторые из них вытекают прямо из кратеров вулканов. К югу от Богора возвышается вершина горы Салак, а к юго-востоку — сдвоенные вершины Пангранго и Геде. Их высота превышает 3000 метров над уровнем моря. Салак и Пангранго — действующие вулканы.

...Но вот мы в Богоре. Разместившись в гостинице и наскоро приведя себя в порядок, мы отправились осматривать ботанический сад. «Войдя в этот сад, ты забудешь печаль, ты вкусишь всю прелесть земли...» — писал известный индонезийский поэт К. Акустия.

Вместе с многочисленными посетителями мы наслаждаемся изумительными красками и звуками «райского сада», разбросанного на территории в 1000 гектаров. Сколько чудесных цветов и растений! Ярко-красные, оранжевые, фиолетовые, ярко-голубые, желтые! Все это играет, переливается, превращаясь в каскад сияющих радуг.

Сад был заложен в 1817 году известным профессором Амстердамского университета Рейнвардтом. Позднее здесь работали различные голландские специалисты. Сюда приезжали также Александр Гумбольдт, Н. Миклухо-Маклай, А. Н. Краснов.

В голландской литературе утверждается, что создание Богорского сада — это результат «цивилизаторской» деятельности колонизаторов. Однако при этом забывают, что каждый кустик, каждое дерево, каждый цветок здесь выращен заботливыми натруженными руками индонезийцев. В аллеях сада часто можно встретить студентов Сельскохозяйственного института, находящегося в Богоре. Будущие ученые старательно знакомятся с богатым наследством, мечтая сделать еще больше для украшения родной земли.

Конечно, Богорский сад предоставляет студентам для учебы и научной деятельности огромные возможности. Здесь растет свыше 10 тысяч видов деревьев, а гербарий содержит 500 тысяч видов растений.

Выходим на поляну. Перед нами великолепный белый дворец. На шпилье гордо реет красно-белый флаг Индонезийской республики. Это резиденция президента Сукарно. Когда-то здесь восседал голландский губернатор. На одной из церемоний генерал-губернатор Кунеман, указывая на голландский флаг, высокопарно и гордо произнес:

— Там развевается наш флаг, наш трехцветный флаг, и тот, кто попытается спустить его, будет грызть железо и обломает зубы.

Какими жалкими и недалековидными оказались твердолобые колонизаторы! Над Азией прошла великая очистительная буря. Она превратила в руины бывшие колониальные империи, а их шерифов выбросила на свалку истории.

ЯВЫ

Для многих миллионов людей нашей планеты Индонезия — это прежде всего Бандунг. С именем этого города они связывают сегодня судьбу страны трех тысяч островов. Бандунг сейчас — самый прославленный город в Индонезии. Но тем не менее на Яве можно часто слышать, что Богор не уступает по своему значению знаменитому городу. Я помню, как один из журналистов сказал мне: — Богор открыл путь в Бандунг!

В Азии хорошо знают, что перед исторической конференцией 29 стран в Бандунге, решения которой стали для миллионов людей на Востоке величайшей мобилизующей силой, в Богоре была проведена большая подготовительная работа.

По случаю успешного окончания встречи пяти премьеров в Джакарте состоялся грандиозный митинг. Выступая на нем, президент Сукарно заявил: «Всю Азию охватил дух единства, дух протеста против колониализма, стремление встать на собственные ноги, стремление организовать азиатские народы, стремление создать сообщество, справедливое и процветающее. Всякий, кто осмелится противодействовать этой силе, пойдет навстречу своей собственной гибели!»

Для нас Богор, кроме всего прочего, стал важной вехой в развитии советско-индонезийских отношений. В 1960 году здесь состоялись важные и плодотворные переговоры, которые проходили в обстановке полного взаимопонимания и дружбы. В течение ряда дней Н. С. Хрущев и Сукарно обменивались мнениями по многим вопросам. В результате переговоров в Богоре были подписаны документы о дальнейшем сотрудничестве между нашими странами в области экономики и культуры. На основании соглашений в Богоре Советский Союз предоставил Индонезии новый кредит на сумму 250 миллионов долларов.

Богорские соглашения с большой радостью были встречены во всех уголках Индонезии. Они открыли новую замечательную страницу в отношениях с Советским Союзом. Индонезийцы хорошо понимали, что советский народ искренне протягивает им руку дружбы. Благодаря помощи Советского Союза Индонезия смогла сделать новый шаг по пути укрепления экономической независимости.

Индонезийский народ все отчетливее понимает, что невозможно бороться за счастливое будущее, не создав прочной национальной экономики. Пре-

Среди чудесных цветов и растений всемирно известного ботанического сада в Богоре можно встретить и знаменитое водное растение виктория-регия.

зидент Сукарно говорит: индустриализация — это вопрос жизни и смерти индонезийского народа.

Как известно, западные державы не прочь похвалиться своей щедростью в отношении Индонезии. Однако за 12 последних лет американцы не построили в Индонезии ни одного предприятия, производящего средства производства.

Помощь Советского Союза в корне отличается от «помощи» западных стран. На основании соглашений, подписанных в Богоре, советские организации помогают Индонезии в создании металлургии, химической промышленности, в сооружении гидроэлектростанции. Сейчас идут подготовительные работы для строительства первого в Индонезии сталелитейного завода. На острове Калимантан с помощью советских организаций прокладываются важные дороги, которые принесут жизнь в джунгли и сделают доступными для народа богатства недр. Советские геологи и энергетики совершили полезные поездки по Суматре, изучив места для строительства электростанции и алюминиевого завода. Ведутся работы по строительству металлургического завода на Яве.

Думая сейчас о растущих советско-индонезийских связях, я невольно вспоминаю далекий чудесный Богор, где я долго жил. В последний раз из Богора я выезжал рано утром. Изумительны краски в утренние часы! Синие вулканы, зеленые поля, сиреневый фон неба постепенно приобретали розовую окраску. Над страной вставало солнце. В эти минуты особенно верилось, что оно всегда будет щедро ласкать яванскую землю, неся людям мир и счастье.